

Александр Сергеевич

ОБЪЕКТ

Александр Малышев

Объект

«Автор»

2026

Малышев А. С.

Объект / А. С. Малышев — «Автор», 2026

Сварщик из Казани находит в заброшенном бункере десятилетнюю девочку. Она не говорит, не спит, не устаёт и не боится. Глаза — красный и голубой. В руках — блокнот, в кармане — пуля. За ней охотятся люди, которые создали её в секретной лаборатории. Он берёт её за руку и идёт. Через лес, ночь, погоню. К жизни, в которой она скажет одно слово — «папа».

© Малышев А. С., 2026

© Автор, 2026

Александр Малышев

Объект

Глава 1 Бункер

Я начну с того, что сейчас я нахожусь в лесу, и примерно до города тут километра три-четыре, а я заблудился, не могу найти дорогу. И поэтому решил писать дневник — вдруг кто найдёт мои записи, узнают правду, что со мной случилось. А то могут там напридумывать: например, олень сбил, или охотник подстрелил, или медведь съел. Ну, хотя я же в лесу, тут всё возможно. Шёл по лесу, лес шумел. Было примерно полтретьего дня, и мне было не по себе находиться в лесу. Но я расскажу, как я сюда попал и почему заблудился. У нас была компания, мы решили прогуляться в лесу: я, мой друг, его девчонка и моя. Привели меня в лес — и пропали. Сказали: сейчас уедем ненадолго в город на машине и приедем. Но время уже было три часа, и их нет. Они должны были вернуться очень быстро, считай на машине. Ну, если коротко — меня бросили. Будто подставили. И я остался здесь один.

И где-то вдали я увидел что-то странное.

Какое-то сооружение, вроде. Или, может, кажется мне. Но там я увидел на столбе камеру и подумал: охраняемый объект, что ли? Там должны быть люди и еда — а то я есть хочу уже. Я побежал туда, и дверь оказалась открытой. Вот это странно. А где хозяева? С виду это был типичный бункер, но выглядел странно. Я ни разу не был в бункерах и всё везде осматривал. Стояли костюмы для защиты от радиации, видимо, или ещё чего-нибудь. На столе я увидел бутерброд побежал к нему и начал есть — так есть хотелось, что мог корову съесть. И когда я ел, мой взгляд переместился на стол, где лежали какие-то папки, документы, печати. Что они тут делают? Какие-то аномалии — было написано, что в этих зонах у людей начинаются галлюцинации и они видят странные вещи, каких-то людей, которых в живых давно нет. Я доел бутер и пошёл к холодильнику взять еды. Но как-то не по себе здесь было. Тут какие-то учения проводят или что? Всё как-то странно. Если есть еда — напишу записку, что отдам её, как приду. Самое интересное так это то, что еду я нашёл, не переживайте. Но рядом с холодильником, точнее за ним, стоял автомат. С виду — родной КаГЮШНИКОВ. Странно, подумал я. Что-то я хочу отсюда уже уйти.

Увидел на кровати — она была двухъярусной — ноутбук. Он был открыт и включён, видимо, тут кто-то живёт. И на кровати лежали также документы, какие-то странные. Я не стал лазить в ноут, но по камерам увидел, что кто-то идёт ко мне. С виду — дедушка обычный. Вот тут у меня началась паника. Я начал метаться тудасюда в поисках выхода, взял рюкзак какойто левый и выбежал через чёрный ход. Побежал куда глаза глядят, не стал ждать хозяина дома — вдруг стрелять начнет, там же автомат. Это необычно как-то. Может, он что-то охраняет.

Как я ушёл оттуда — с едой и рюкзаком. В рюкзаке нашёл потайной карман. Внутри — папка. Зелёная, с надписями: «Секретно. Эксперимент». Я не стал открывать. Лес — не место для таких вещей. Но холод по спине — почувствовал. Зачем кому-то прятать секретную папку в рюкзаке, который стоит в бункере с открытой дверью?

Тут мне, конечно, долго идти, и я решил ускорить время пробежкой. Но я услышал выстрелы и вспомнил бункер и тот автомат. Я побежал быстрее. Пули из леса я выбежал к дороге, увидел машину и остановил водителя. Я спросил: не отвезёте меня до ближайшего города? Он какой-то был странный — испугался и отдал мне ключи от машины, убежал в лес. Я кричал ему: эй, мужик! А машина типа — он просто убежал. Может, он увидел что-то, или перегрелся за машиной, стресс там и всё такое. Бред какойто. Я сел в машину и поехал дальше. В бардачке нашёл карту города, и там неподалёку была гостиница или мотель — там и переночуем. А тачку я там оставляю. Там, судя по карте, можно через лес пойти и в город — маленький такой, но жилой. Глава 2 Странная девочка

На самом деле, меня зовут Андрей, и я

работяга, сварщик. Давно работаю им, и получается всё ещё — отец учил, как надо варить. На самом деле эта поездка была инициатива компании: они хотели отдохнуть, и им нужен был спонсор — деньги на бухло и всё остальное. Взяли меня. Я же им ещё помогал — ходил, приваривал некоторым из них оградки да заборы. Я им всё, а они так вот меня оставили. Ну, хотя, может, вернутся. Хотя вряд ли. Мне бы, конечно, в лесу не умереть. Мне нужно дойти до ближайшего города, да потом домой, в Казань. Сам-то я не ВЫЖИВАЛЬЩИК ни разу, даже видео не смотрел по выживанию. Но мне отец рассказывал, что нужно сделать — как костёр развести и как шашлык вкусный приготовить. Отца уже в живых нет, но его не хватает сильно. Сейчас бы всё отдал, чтобы поговорить с отцом — просто посидеть, посмотреть на него. Так что цените отцов, родителей.

Ночью, я скажу, идти, конечно, стремно. Я вздрагивал от любого шороха вдали. Ещё эти птицы, перелетающие с ветки на ветку,

создавали ощущение, будто кто-то есть в кустах. Там или бывали моменты, что кусты шевелились вдали, но птицы не улетали. Я камень взял и шёл до города с ним, и оглядывался назад, чтобы никто не напал. Стремно так ночью идти. Я весь день, получается, шёл.

Зашёл в гостиницу и снял номер. Со мной были так все вежливы, что я начал что-то подозревать: а не попал ли я в ловушку? Зашёл в номер, но сперва в туалет — клапан порвёт. Начал раскидывать вещи. Хотя нет — просто лёг и телек смотрел. Номер я снял на два дня, то есть следующий и ещё день. Я был в городе, там, если карту куплю, то доеду до следующего городка, или пешком дойду. Всё равно торопиться некуда — можно и пешком пройти, даже полезнее будет и дешевле.

Ночью я захотел в туалет, но мой туалет был закрыт, и я не смог его открыть. Я вышел в коридор и пошёл искать типа служебный или какой есть — если что, в кусты схожу. Я нашёл ОТКРЫТЫЙ туалет. даже странно: ночь глухая, а туалет службы открыт — никто же не работает.

Сходил в туалет и увидел девочку.

Маленькую. Она взяла меня за руку. Вроде обычная девочка, потерялась, наверное. А я тут в штанах, босой, и никого. Как-то странно. И глаза у неё какие-то красные, такие красно-голубые, красивые. Я спросил у неё: где твои родители? Она молчала. Я спрашивал — они где-то тут, в номере? Она тоже молчала. А потом резко отпустила руку и убежала. Я побежал за ней. Выход был на улицу, к машинам на парковку. Она забежала за машину и смеялась. И я подумал: Андрюха, зря ты туда идёшь. Но всё равно шёл. Я зашёл за машину — но там никого не было. Оглянулся — и тоже никого. Что это за девочка?

После я увидел её в окне своего номера. Я побежал туда, но там её не нашёл. Что за игры, подумал я. И обернулся — увидел её снова. Я опустился к ней на колени, подполз к ней, и она коснулась лба. И я отключился. Как заколдованный, шёл к ней так. Проспал до следующего утра. Проснулся, отоспался и подумал: надо валить отсюда, подальше.

Собрал вещи и отдал ключи на ресепшн. Оказалось, так можно сделать — туалет они починили. И я ушёл дальше по лесу. Один.

Глава 3 Бессмертные

Лес, я вышел к дороге — большой такой, широкой, и шёл по ней. Видимо, тут ездят машины, что есть здесь. И моментами мне казалось, что кто-то смотрит за мной, кто-то наблюдает. Я обернулся назад — никого. Подумал: может, кажется. Потом снова какой-то холодок по спине пробежал — и я увидел ту девочку с красно-голубыми глазами. Она стояла и смотрела на меня. И я стоял.

Я решил подойти опять к ней, узнать, что она тут забыла. Она молчала, взяла меня за руку и показала вперёд. Вчера она коснулась лба — и я вырубился на сутки. Сейчас она снова взяла за руку. Ждал, что отключусь. Не отключился. Просто идём. Я всё думал: почему она

молчит? Может, немая. И мы так вместе пошли. У меня, так-то, детей в жизни нет, но эту красавицу я бы усыновил. Я вроде люблю детей. На вид ей было лет десять, в куртке розовой, в штанах каких-то, волосы распущены.

Я устал и решил отдохнуть. Развёл костёр, и девочка тоже села. Я спрашивал, как её зовут, но она не отвечала. Может, она правда немая. Я пытался с ней говорить, спрашивать — что-нибудь. Ну, она хотя бы головой мотала. Я решил дать ей имя, если нет у неё. Я решил называть её Алиса. Вроде ей подходит, и она вроде улыбалась. Сидели, разговаривали с ней, но она или кивала, или головой мотала. Что же с ней произошло? Мы жарили хлеб на палочке да сосиски, которые я взял в бункере. Какая-то странная эта девочка. Много вопросов. Я заглянул в рюкзак и вспомнил про документы и папку, которые были в этом рюкзаке. Я открыл папку. На обложке — ничего. Безымянная. Странно. Но Алиса почему-то потянулась к этой папке и что-то пыталась говорить, будто мычала что-то. Я прислушивался — но ничего. Вчера она смеялась у машин, а сейчас молчит. Я открыл документы. Фотографии. Опыты. Люди — до и после. Учёные в халатах. И папка внутри: «Проект Бессмертные». В документах — людей убивали. Морально и физически. Кто-то ломался, кто-то нет. Суперсолдаты. Лишённые страха, сожаления — абсолютно всего. На фотографиях таких было двое-трое. А добровольцев — много. Только не все дошли до последнего уровня, да, начитаешься, а потом не заснёшь. Я закрыл и попробовал заснуть. Алиса уже спала — я палатку взял, там в рюкзаке была, она там уснула. Я решил на улице поспать. Хотя в темноте спать тоже не очень, да и в лесу. Но ладно, как-то уснул в этом страхе. Хотя как после такого уснёшь — только чудом.

Глава 4 дом Алисы

Проснулся — а девчонки нету. Проверил всё, абсолютно — её след простыл. Убежала, что ли? Я собрал все вещи и пошёл её искать. Шёл дальше по дороге, и я чувствовал, что кто-то следит за мной, смотрит прямо в

затылок. Я оглядывался — но никого не было. Взял палку на всякий. Кричал:

«Алиса!» — но её не было. Вот куда она могла пойти? И я обернулся — и снова никого. По дороге дальше я заметил странное дерево. И в дупле была бутылка, а там — письмо. Вот это интересно. Откуда оно там? Такого я не видел давно — письма в бутылках. Ну, хотя зато не потеряется. Но всё равно странно. Я разбил бутылку, и звук пронёсся по всему лесу. Меня там все слышали. Я достал письмо и, прочитав его, увидел, что там было про девочку, которая потерялась. «Девочку зовут Алиса». Ну, я угадал с именем. В письме было написано, что тут есть домик, неподалёку, жилой — вроде дом лесника, и там семья живёт. Девочка сама необычная — именно её глаза, это аномалия. Родилась уже такой, хотя у матери были глаза вообще голубые. Я подумал: а красные они как получились, если мать у неё с голубыми глазами?

Странно. А если она — какой-то эксперимент?

Шёл и думал о ней. В кустах что-то

шевелилось, птицы наводили суету, мне становилось не по себе. Но вдали я увидел крышу какого-то дома. Видимо, это тот домик лесника. дом как дом, в целом. Я постучал — никто не открыл. Посмотрел в окно — там никого. Странно. Дёрнул ручку — и дверь открылась, но с другой стороны что-то упало. Зашёл. И ощущение уюта, что ли. Как-то спокойно. Но опять это спокойствие нарушают — я услышал лай на улице. Выглянул в окно и увидел собаку. Худая, но живая. Кто же тебя кормит здесь? Видит меня — и хвостом виляет, вроде с виду добрая. Я решил пойти к ней. Открыл дверь — и она накинулась на меня. Я упал, и начала облизывать меня. Я даже не ожидал. Ни ошейника, ничего. Ты откуда, потеряшка? Она вышла и ждёт. Просто сидит, встаёт — и как бы подзывает меня. Я решил пойти, может, помощь нужна. И она меня отвела на задний двор. Привела к могилам. Там даже пальцы торчали из земли. Можно было посчитать — три вылазило. Это две могилы: мужик и женщина. Кто же их так? При этом

неглубоко. Может, семья Алисы? Я снова позвал её — но ничего. Может, это их девочка просто не дождалась. А письмо... да уж. Конечно, ответов мало. Куда идти дальше — я не знал. Пока решил посидеть в доме. Может, переночую, да пойду дальше. Словлю попутку — поеду на ней, если получится. Если нет — пойду пешком. Хотя Алису надо найти. Пока тогда можем здесь остаться — может, на утро придет, поесть прибежит.

Я нашёл кровать там и заснул. Проснулся, открыл глаза — а там Алиса стоит. Капец, я испугался, я аж отбежал. А она как ни в чём не бывало ходит здесь, будто росла в нём. А собака — она будто знает её. Не лает, ни кусает её. Странно всё. Я спрашивал у неё, где она была. Кривлялся, показывал гримасы — она смеялась.

Алиса, Алиса. Что же мне делать с тобой, подумал я. Забрать, может, тебя? Усыновить? Хотя... а родители где? А, вдруг они ждут? Но мне кажется — уже не ждут. Вот так. Мы собрались и пошли дальше. Я откопал

карту в доме. Там была речка, мост, домики какие-то — похоже на деревню. Надо посмотреть: может, еды взять, да, может, кто подвезёт до ближайшего городка. Шли втроём — я, Алиса, собака. Собака бежала впереди, будто дорогу знала. Алиса за руку держалась, молчала, как всегда. Карту посмотрел — деревня должна быть за речкой, через мост.

Глава 5 Деревня

Вышли — и правда, деревня. домики деревянные, огороды, заборы. Жилая, не заброшенная. Только вот что странно — люди. Слишком приветливые. Здоровались, улыбались, предлагали ночлег.

«Оставайтесь, гостем будешь», «переночуйте у нас, места хватит». И все так — будто сговорились. Я в городе такого не видел, чтобы незнакомца с улицы зовут спать. А тут — каждый второй.

И ещё одно: детей не было. Вообще. Только взрослые. Мужики, бабы, старики. Ни одного пацана, ни одной девчонки. Я смотрел — по дворам, по улицам. Пусто. Как будто вырезали всех.

Мне не по себе. Алиса рядом — а тут ни одного ребёнка. Совпадение? Может. Но после бункера, после могил, после письма в бутылке — я в совпадения не верю.

Собака рычала. Тихо, скуло, но рычала. На мужика, который подошёл, руку протянул: «Девочка устала, давайте отведу, чай налью». Собака оскалилась — мужик отступил. Я руку Алисы крепче сжал. Нет, думаю. Никуда ты её не отведёшь. Решил остаться. Но спать не буду. Что-то в них не так — слишком уж гостеприимные, слишком улыбаются. Алису уложил на кровать, собаку рядом положил, а сам к окну сел. Стул пододвинул, свет погасил. Сажу, смотрю. Ночь. Тихо. Деревня спит. Или притворяется. Собака рядом лежит, уши держит торчком — не спит тоже.

И тут — в окно. Женщина. Стоит на улице, лицом к дому, и смотрит. На Алису. Через стекло, через занавеску — прямо на неё. Не отрываясь. Не моргает. Не двигается. Просто стоит и смотрит.

Я замер. Собака глухо зарычала, но тихо — я рукой приглушал. Женщина не уходила. Стояла. Минуты шли — может, час, может, два. Я не мог отвести взгляд. Она — тоже. Так и простояла до утра. Часов в семь постучалась. Спокойно так, деловито. Три удара. Я открыл. Она вошла — будто так и надо, будто её ждали. Разбудила всех:

хозяйку дома, мужика какого-то. А к Алисе — как к дочери. Пригладила волосы, улыбнулась, погладила по голове. Алиса не отстранилась. Сидит, глаза опущенные, терпит.

— Хозяйка, — говорю, — а вы кто ей приходитесь?

— Мы все тут за неё радеем, — ответила. И улыбнулась. Глаза не улыбались.

Я смотрел, как они носят ей еду, поправляют одежду, берегут — как хрусталь. Не как чужую девочку. Как что-то ценное. Что-то, что нельзя разбить.

Странно. Вчера слишком приветливые, детей нет, а на Алису — как на сокровище. Зачем она им? Что в ней такого, кроме глаз?

Я собрал вещи. Алису за руку. Собака следом. Уходили тихо, через зады. Не попрощался. Они не удивились. Может, ждали, что уйду. А может — знали, что вернусь. Собрал вещи, Алису за руку — и к выходу. Собака следом. Но не тут-то было. Женщина встала в дверях. За ней — мужик, потом ещё один, ещё. Набежали, будто по сигналу. И всё с одним: не уходите, оставайтесь, сколько хотите живите. Мы вам еды дадим, одежду, всё. дом отдельный — ваш. Только не уходите.

И всё смотрели на Алису. Не на меня — на неё. Как будто я так, довозчик. А она — груз ценный. Один протянул руку — хотел погладить по голове. Собака зарычала. Он убрал.

— Нет, — говорю. — Спасибо. Пора нам. — Куда вы? — женщина. Голос ровный, мягкий. А глаза — те же. Ночь простояла у окна, и будто не устала. — Лес большой. Опасно. Тут тепло, еда. Зачем уходить?

— Пора, — повторил. Плотнее сжал руку

Алисы. Она молчала. Только прижалась ко мне ближе.

Они расступились. Не сразу — постояли, переглянулись. Пропустили. Я шёл и спину чувствовал. Все взгляды — в спину. Тяжёлые, как руки.

Оглянулся один раз. На краю деревни. Они стояли — все, кто был, — и смотрели нам вслед. Не махали, не кричали. Просто стояли и смотрели. Как провожают. Как запоминают.

Алиса шла рядом, молчала. Собака — следом, не оглядывалась. Я тоже не стал больше оборачиваться. Пошли. Шли втроём по дороге. Еды они нам дали — не знаю, от доброты или чтобы не забывали.

Глава 6 Контакт

Алиса жевала хлеб, собака бежала впереди.

Тихо было. Хорошая тихота, не как в деревне. И тут Алиса — замерла. Схватила меня за рукав, остановилась. Смотрит вверх, на меня. Рот открыла — и мычит. Не просто мычит — пытается сказать. Губы шевелятся, складываются в слово, но звука нет. Будто что-то держит её за горло. Или она боится.

Но хочет — хочу, вижу, хочет сказать. Я встал перед ней на корточки. Смотрел на губы. Пытался разобрать. «А», потом что-то ещё... Не понял. Она замолчала, опустила глаза. Опять не вышло.

Потом я остановился. Сел на обочину, достал рюкзак. Папка. Зелёная. «Секретно.

Эксперимент». Открыл снова. Фотографии — те же, что читал у костра. Учёные, люди в халатах. Опыты. до и после.

Но сейчас я смотрел по-другому. Не на учёных. На женщин. На фотках были матери — молодые, испуганные, с животами.

Беременные. Рядом — записи, даты, номера. И я понял: не только взрослых тестировали. дети тоже. дети — тоже эксперимент. Алиса. Красно-голубые глаза. Аномалия при рождении. Мать с голубыми. А письмо — «потерялась». А деревня без детей. А могилы за домом.

Может, Алиса — не потерялась. Может, её отпустили. Или она сбежала. Или её выбросили, когда эксперимент не удался. Или — удался. И поэтому все в деревне смотрели на неё, как на сокровище. Не как на девочку. Как на результат. Это так, мысли. Голова варит, а доказательств — ноль. Папка безымянная, письмо без подписи, девочка без голоса. Но что-то складывается. Медленно, как сварной шов — но складывается. Шли втроём по дороге. Тихо, спокойно. Алиса за руку, собака впереди. И тут — звук. Далёкий, нарастающий. Дизель. Тяжёлый. Не легковушка — грузовик. И не просто грузовик — военный. Я сразу понял по звуку: армейский, тархтит по-особому.

Почему-то прыгнул в сторону, затащил Алису в кусты. Сам лёг, руку на голову ей положил — лежи, мол. Собака юркнула следом, прижалась. Не лает, не скулит — тоже тихо. Грузовик проехал мимо. Медленно, будто не торопится. Я чуть приподнялся — краем глаза успел увидеть: тент, борта, номер стёрт. Кабина — высокая. Один в кабине, второй в кузове. Военные или кто — не разобрал. Но внутри ёкнуло. Не к добру.

И ехал он в ту сторону — в деревню. В ту самую. К тем людям, что Алису берегли как зеницу ока.

Я лежал в кустах, ждал. Грузовок ушёл, звук затих. Я выдохнул, поднялся. Обернулся к АЛИСе — а её нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.